

УЮТНЫЙ
РОМАН

В ресторане было тепло, тихо, уютно; мягко переключалась разноцветная подсветка под потолком, и оттого помещение напоминало какой-то дивный сказочный сад. Цветы и лианы, вьющиеся вдоль стен, только усиливали это впечатление.

Поначалу Рая чуть не уснула, убаюканная теплом и световыми переливами вокруг, поскольку до этого сильно продрогла, одевшись не по погоде, в легкий плащ. Утром было тепло, сияло солнце, казалось, в город пришла настоящая весна... А вечером март напомнил о своем непостоянном характере: небо заволокли тяжелые сизые тучи и полил противный холодный дождь напололам со снегом.

Поэтому начало вечера ускользнуло от сознания Раи — она сидела за столом, одурманенная теплом, и не обращала внимания на происходящее. Вероятно, муж заметил отрешенное выражение на лице Раи и постучал костяшками пальцев по столу. Рая вскинула на него голову.

— Дорогие мои, — с улыбкой произнес Олег, встретившись взглядом с женой, и поднял бокал шампанского. — Хочу напомнить, что мы сегодня собрались отметить день рождения Никиты. Тридцать

три года — не юбилей, конечно, формально, но дата знаковая, особенная. Я это на себе прочувствовал еще зимой, когда отмечал аналогичное событие. Ощущение того, что в сознании происходит какой-то перелом... Переход от молодости к зрелости! По-новому начинаешь смотреть на мир вокруг, на людей. И себя воспринимаешь как-то иначе. Так вот, Никита, я тебя поздравляю с новым этапом жизни, самым лучшим, как мне кажется. Когда еще полно сил, но уже появилась некая мудрость, что ли. Желаю тебе новых свершений! Новых подвигов и побед!

— Ура, — коротко произнес Никита. — Спасибо, друг. Сегодня не пью, сам понимаешь, за рулем, мне еще вас развозить, кстати, так что воспользуюсь апельсиновым соком.

— Я тоже из солидарности с тобой пью сок! — потянулась с бокалом к Никите его жена, Ангелина.

— Ну, а я не откажусь от шампанского, — спохватилась Рая, поднялась со своего места, потянулась через стол — чокнуться с Никитой и с другими, то есть с Ангелиной и своим мужем Олегом.

Они почти всегда собирались узким кругом. Раньше и того меньше сидело за праздничным столом: Рая, Олег да Никита. Но года четыре назад Никита женился, и в компании появилась Ангелина.

Рая так и не смогла к ней привыкнуть. Может, дело в возрасте? Ангелина была младшей в их тесной дружной компании. Всем по тридцать три нынче, а той — двадцать пять только. Другой мир! Потом, у Раи с Олегом детей не было, а Ангелина родила сра-

зу, через несколько месяцев после заключения брака, — девочку. Сладкого белого ангелочка Серафиму. Ангелина — белые кудри до пояса, и дочка тоже — с нимбом из светлых локонов над ясным лобиком. В именах, во внешности Ангелины и Серафимы заключалось тоже нечто кукольное и ненастоящее, киношное даже. Как можно быть на самом деле такими хорошенькими и милыми? А вот можно — одним своим внешним видом отвечали юная мать и ее крошечная дочь.

— А где сейчас дочка? — вырвалось у Раи.

— Серафима сейчас с мамой, — охотно ответил Никита. — Ей за счастье с внучкой возиться. Тяжело, правда... На днях возил маму к доктору — сказали, придется коленный сустав менять.

Почему Рае ответила не Ангелина, а Никита? Это и было третьей возможной причиной того, что у Раи не ладилось с женой друга мужа. Ангелина и вела себя тоже как-то странно, словно маленькая девочка, ровесница своей дочки. Капризничала, манерничала, вечно у нее возникали какие-то проблемы, с которыми она не справлялась и потому ждала помощи от окружающих. Вот и сейчас Никита ответил Рае за жену, потому что Ангелина сидела в данный момент с милой рассеянной улыбкой и даже головы к Рае не повернула... А Никита, чуткий человек, не хотел допустить, чтобы Рая попала в неловкое положение из-за его жены.

Рая знала Никиту уже пятнадцать лет. Никита и Олег — однокурсники, учились в одном вузе. Олег считал Никиту лучшим другом; к тому же они явля-

лись компаньонами. У них было общее дело: сеть продуктовых магазинов в городе. У Олега — семьдесят пять процентов, у Никиты — двадцать пять процентов бизнеса.

Оно и немудрено, Олег всегда шел первым. Он — главный. Умница, красный диплом, смелые идеи, разумная осторожность плюс отвага. Еще Олег умел общаться с людьми, находил к каждому собеседнику подход. Мягкий, открытый, добрый, спокойный. Душой компании, рубахой-парнем Олег при этом не был. При всей своей открытости он не обладал широким кругом знакомств, не стремился к постоянному общению.

К тому же Олег был внешне привлекателен: все в нем было правильным, соразмерным — рост, фигура, лицо. Он располагал к себе и своим видом, и своими манерами, никогда не суетился и почти не злился. Олега обожали дамы в возрасте, он казался им идеалом мужчины, они умилялись, восхищались им и твердили Рае: «Раечка, как же вам повезло с супругом!»

Рая, несмотря на долгие годы брака, так и не привыкла к мужу, чувствовала себя вечной новобранной, восторженной и немного напуганной, из серии: «Как, и это все мне? Но за что?! Чем я заслужила?..»

Никита же всегда казался Рае каким-то... жалким, что ли. Так нельзя говорить, но... Думать-то не запретишь сама себе, свои чувства не отменишь, впечатления не отредактируешь? Да, Никита всегда казался Рае жалким. Слишком худой, слишком суетливый. И неряшливый какой-то. Есть же люди, которые постоянно умудряются в чем-то испачкаться, заце-

питья карманом за дверную ручку, порвать одежду о торчащий гвоздь, и где они только умудряются его найти... С неудачной стрижкой (сколько бы парикмахеров ни сменили!), вечно примятыми прядями на затылке. В уголки губ забился кетчуп, между зубами намертво застряла веточка укропа.

Учился Никита в институте, как помнила те годы Рая, не то чтобы плохо, нет. Но сессии сдавал тяжело, с боем. Ночами корпел над заданиями, допускал небрежности. В отличие от Олега, справлявшегося со всеми учебными сложностями легко и быстро.

Тем не менее эта непохожесть ничуть не мешала дружбе Олега и Никиты.

Какое-то время Рая, наблюдая за Никитой со стороны, думала, что тот никогда не найдет свою «вторую половинку». Никиту девушки просто не замечали! И тут вдруг Ангелина — воистину ангел во плоти. А потом и доченька появилась на свет, такая чудесная. Олег радовался за друга — и на свадьбе, и потом... А уж рождение маленькой Серафимы вызвало у Олега даже слезы. Они все тогда втроем — Никита, Олег и Рая — стояли под окнами роддома и ревели в три ручья. От радости и переживаний за Ангелину.

...Официантка принесла горячее. Олег с Раей заказали себе щедрые ломти стейков, Никита со своими проблемными, слабыми зубами захотел мягкий люля-кебаб, Ангелина попросила себе какую-то лапшу со множеством ингредиентов.

— Острая какая, — растерянно заметила Ангелина, пробуя лапшу. — Я не могу такое есть. Прямо огонь!

— Да? — удивился Никита, подцепил у нее своей вилкой с тарелки лапшу (родные люди, единое целое практически, чего стесняться), при этом капнул соусом себе на колени, но, как всегда, не заметил... Пожевал лапшу, задумался на мгновение. — Да нет, не слишком.

— Попроси поменять, — предложила Рая Ангелине. — Что-нибудь другое закажи еще.

Но Ангелина продолжала неподвижно сидеть, с недоумением и грустью разглядывая содержимое своей тарелки. Кажется, она ничего не собиралась предпринимать.

— Официант! — махнул рукой Олег, указывая на тарелку с лапшой. — Принесите что-нибудь не такое острое, пожалуйста. Невозможно есть.

Официант рассыпался в извинениях, унес тарелку.

— Друзья мои, — встал Никита. — Ответное алаверды, так сказать... Рая, Олег. Хочу поблагодарить вас. Вы всегда со мной, сколько лет... И вы всегда вместе. С детства, да? Я завидую вашему союзу белой завистью и хочу, чтобы наши отношения с Ангелиной оказались бы столь же долгими и крепкими. Ура вам. Мы вообще, все четверо, удивительный пример дружбы и любви, верности...

— Ура. Прекрасен наш союз, он, как душа, неразделим и вечен... Да, ты еще про Левушку забыл сказать, — приобнял его за плечо Олег, но не успел договорить.

— Ага! Вот они где! — вдруг раздался рядом торжествующий голос.

— Вот и он, кстати, легок на помине! — хитро произнес Олег.

Все обернулись: к столу энергичной, пружинящей походкой приближался Лев. Как есть лев — мощный, сильный, огромный, полный природной энергии. Великан с абсолютно белыми волосами; этим он напоминал альбиноса. Одетый так, словно только что с рыбалки: брюки из грубой дерюги защитного цвета, потрескавшаяся кожаная куртка, потерявшие цвет и вид башмаки. И как его только в приличные места пускали?.. Но — пускали, и охотно, с почтением, охранники и швейцары всегда с готовностью и даже радостью распахивали передо Львом двери, верно, профессиональное чутье им подсказывало, что это серьезный человек, а не какой-то бомж с вокзала.

Лев — однокурсник Никиты и Олега. Льва, наверное, нельзя было назвать в полном смысле *лучшим* их другом, но и обычным приятелем этим двоим Лев тоже не являлся. Так что друг, просто друг. Таинственный и далекий, появляющийся лишь время от времени.

— Сюрприз-из! — басом пропел Лев и сграбастал в объятия Никиту, выскочившего к нему из-за стола. — Подарочек тебе, новорожденный ты наш, прямиком из Милана. Вот коробочка. Потом посмотришь...

— Но откуда... Ты даже не предупредил... — затрепыхался в его крепких объятиях Никита.

— Олежка знал. Олег, дружище! — настала очередь Олега обниматься со Львом. — Я, Никитушка,

проездом. Еле время выкроил. Через час уеду, не хочу в аэропорт опоздать.

— Мы как раз за нашу дружбу собирались выпить. Всего час ты с нами? Эх, жалко... — вздохнул Никита.

— Дела, все дела. Я как Фигаро — то тут, то там. Ну-ка, а это кто у нас? — Лев мягко поднял к себе Раю за запястья, принялся ее разглядывать сверху вниз. Нагло и беззастенчиво, но в то же время совершенно не обидно. Потому что кто ж обижается на природу, на зверя. На льва...

— Привет, — сказала ему Рая. — Рада тебя видеть.

— Ты ж моя красавица, царица ты Шемаханская, — принялся целовать ее Лев. Губы у него были твердые и мокрые. От Льва пахло как-то странно — соевым сеном, дегтем каким-то. Он весь был странный: загорелый до красноты, с белыми волосами и с этими прозрачными холодными глазами, напоминающими лед. Рая не особо любила Льва, всегда инстинктивно сторонилась его. Чужой, непонятный... Вот и сейчас она попыталась потихоньку освободиться от его лап.

— Так, а это кто там. Ангел наш... — Лев принялся пробираться к Ангелине, испуганно смотрящей на него.

— Лев, ну перестань, — нервно пропищала Ангелина, пытаясь отмахнуться. — Ай, раздавишь. И давай без поцелуев...

Конечно, Лев не стал ее слушаться, поднял к себе, обнял, расцеловал в обе щеки. Пунцовая от смущения

ния, недовольная, Ангелина села обратно в кресло, надула капризно губы.

— Как доченька? — ласково спросил Лев, садясь рядом с Никитой. — Сколько ей?

— Три исполнилось, все хорошо, сейчас с бабушкой, моей мамой... Ты-то как? — ответил Никита.

— Ничего, тоже хорошо. Торгую, как и раньше. Оливки и оливковое масло по-прежнему пользуются популярностью. Так, мне вот это и это. — Лев, подзвав официантку, ткнул в меню. — Только побыстрее, пожалуйста, у меня самолет.

— Куда ты сейчас? — спросил Олег.

— В Питер, потом в Ригу, потом обратно в Милан. И вот что, братцы, давайте выпьем. За Никиту.

— Я за рулем, ни-ни-ни! — замахал тот руками.

— Ну, бра-ат!

— И не проси.

— Ну Ники-итушка...

— Лева, даже не начинай, — засмеялся Никита. — Вот шампанское, вот водка, если хочешь.

— Водки — выпью. Я-то не за рулем сегодня, меня такси повезет.

Они болтали, старые друзья, а Рая разглядывала их, в который раз удивляясь. Такие разные, что держит вместе этих людей?

— Женился? — спросил Олег Льва.

— Нет. И не собираюсь. Вот еще. Так — все женщины мои, да, Раечка?..

— Лев, ты, получается, бабник? — спросила она с интересом.

— Хо-хо-хо, а то ты не знала...

— Левушка! Если уж удалось нам наконец с тобой раз в сто лет встретиться, я тебе хочу деловое предложение сделать, — особенным, серьезным голосом произнес Олег. — Короче. Не хочешь ли ты с нами объединиться?

— Со мной и Олегом, — кивнул Никита.

— Да, — подтвердил Олег. — У нас есть возможность открыть еще пару «точек», то есть продуктовых магазинов, и твоя продукция там была бы очень кстати. Возможно, мы смогли бы даже сделать ребрендинг всей сети и назваться магазинами органического питания... Сейчас у меня семьдесят пять процентов, у Никиты — двадцать пять процентов бизнеса, но все можно переиграть, как ты понимаешь.

Лев склонил голову набок, задумался.

— Заманчиво, ох как заманчиво... Сейчас в большой моде все натуральное и правильное, без химии, — пробормотал он. — Но... Братцы, мы ж друзья. А друзья не должны давать друг другу займы, не должны затевать общее дело. Ведь поссориться можно, потерять дружбу! Не-ет, ради денег я не готов своими друзьями жертвовать.

— Почему поссоримся, мы с Олешкой вон уже сколько лет компаньоны! — напомнил Никита.

— Нет, нет, не хочу рисковать... — улыбнулся Лев, показав белые, ровные, очень крупные зубы.

— Ладно, не торопись с ответом, подумай, — добродушно произнес Олег.

Возможно, у Льва на самом деле были какие-то иные причины отказываться от «тройственного» союза... Но он сделал это, как принято сейчас говорить, в комплиментарной форме. Станный человек Лев. На вид, ну ладно, не зверь, не лев, а мужик мужиком, неандерталец, и повадки какие-то грубые, словно этот человек и не подозревает об этикете, а на деле не было никого тоньше и деликатнее Льва. И опаснее. Может, Рае казалось, но от Льва исходила какая-то сила. И сразу становилось понятно: этот человек знает, что хочет, он не позволит манипулировать собой и никому ничего просто так не спустит. Наверное, было бы страшно иметь врагом человека, подобного Льву. Растерзает до косточек...

Рая как-то поделилась своими мыслями с мужем, но Олег отмахнулся: «Не придумывай, детка. Я знаю Левушку с юности, с первого курса. Нет в нем ничего такого... Ну а на вид да, он брутал, «альфа», девушек это притягивает. Может, ты в него влюбилась?» — «Нет. Он не в моем вкусе, — честно призналась Рая (с мужем они всегда были откровенны друг перед другом). — А ты заметил, что Ангелина всегда на него смотрит с каким-то ужасом?» — «О, наша Ангелина — это вечный ребенок, чистая душа... — добродушно, с нежным удивлением произнес муж. — Она ничего не понимает в жизни, в людях!»

Рае не нравилось, что муж отзывается об Ангелине с восхищением. Но Рая не ревновала Олега к этой особе. Она знала, что для Олега дружба — это святое. И семья — тоже. Скорее, в восхищении Олега